

— Это мастер Сяо!! — воскликнула ледяная ученица из Павильона Линсяо. Лицо ее выражало восторг, совершенно не свойственный ученикам Павильона Линсяо.

Из темного прохода медленно появилась высокая и гордая фигура, шагающая с уверенностью, которая внушала спокойствие.

Цзинь Сяо с ледяным выражением лица подошел к Жэнь Шэну и, не говоря ни слова, бросил на него косой взгляд, от которого у Жэнь Шэна дернулась щека. Взгляд тигра явно говорил одно

—
Позор!!

Этот полный презрения взгляд Цзинь Сяо вызвал у Жэнь Шэна бурю эмоций. Однако, увидев меч, вонзенный в стену, он лишь стиснул зубы, не взорвавшись от гнева.

Ранее, отдыхая в Павильоне Десяти Тысяч Сокровищ, он уже спрашивал Цзинь Сяо, зачем тот отправился в Павильон Линсяо, чтобы стать ледяной глыбой. Ответ был логичным, но немного неожиданным — потому что искусствоковки мечей в Павильоне Линсяо было лучшим, и там также была методика выращивания и тренировки мечей. Поэтому этот мастер кузнечного дела заинтересовался и стал закрытым учеником Старейшины, Владеющего Мечом, в Павильоне Линсяо. Говорили, что тигр был весьма горд, так как Старейшина уже заявил, что не будет брать учеников, но, увидев Цзинь Сяо, не смог устоять.

Позже Цзинь Сяо планировал покинуть Павильон Линсяо после завершения обучения, но Старейшина и другие ученики относились к нему хорошо, зная его характер, и не ограничивали его, разрешая отправляться на испытания. Он чувствовал, что статус ученика Павильона Линсяо может быть полезным, поэтому оставался там до сих пор.

Теперь Цзинь Сяо, глядя на раздраженного и свежего Жэнь Шэна, снова убедился, что его решение было правильным. Если бы он не был учеником Павильона Линсяо, он не смог бы сейчас так открыто стоять рядом с редькой.

Жэнь Шэн же думал, что хотя этот тигр был всего лишь на поздней стадии Золотого Ядра, в бою он мог убить даже тех, кто был на поздней стадии Зарождающейся Души. А с этим мечом, который выглядел очень грозно, ему лучше сдержаться и не спорить. В конце концов, этот тигр спас его. Хотя он и сам бы справился.

— Мастер Сяо!! Как вы сюда попали? Эта снежная стена снова открылась? Здесь очень опасно, спасибо, что пришли!

Говорила ученица из Павильона Линсяо, ей было около восемнадцати-девятнадцати лет. Раньше она выглядела суровой, держа меч, но теперь, когда появился Цзинь Сяо, ее лицо стало более спокойным, не таким ледяным.

— Ммм, ты та самая...

— Да, это я! Мастер Сяо раньше помог мне проучить того наглого наследника! — ученица улыбнулась, не обращая внимания на то, что Цзинь Сяо не помнил ее имени. — Я Ли Лин, а это Чжао Тянь.

Ли Лин потянула за руку стоявшего рядом Чжао Тяня, который все еще выглядел сурово, но в его глазах был заметен восторг. Все, кто хоть немного знал мастера Сяо, знали, что он не забывал имена тех, кто не был важен. Раньше кто-то даже подрался с Цзинь Сяо из-за этого,

но, конечно, проиграл. Однако Цзинь Сяо запомнил его имя — Наньгун Ци.

— Ты тоже здесь, — Цзинь Сяо спокойно кивнул.

Наньгун Ци дернул уголок рта, глядя на того, кто когда-то уложил его на две недели в постель. Все его тело болело при воспоминании. Тогда он был немного высокомерен, но не настолько, чтобы переходить границы. Просто он невзлюбил Цзинь Сяо. Позже он, будучи прямым потомком третьего старейшины и его учеником, попытался подставить Цзинь Сяо, но вместо этого сам попал в ловушку. И даже его дедушка дал ему взбучку.

Но все это осталось в прошлом. Когда за следующие двести лет он увидел множество учеников, избитых до неузнаваемости, Наньгун Ци нашел утешение, поняв, что это просто ледяная глыба, твердая и неприступная. Лучше держаться подальше и не лезть в неприятности. Воспитание и самосовершенствование — вот путь мечника!

Он точно не признается, что это было вынужденное решение!

Наньгун Ци молча прокрутил в голове свои мысли, затем кивнул мастеру Сяо:

— Вы пришли вовремя, теперь я могу быть спокоен.

Цзинь Сяо не стал комментировать, повернулся к Жэнь Шэну:

— Что здесь происходит?

Он взмахнул рукой, и бледно-золотой меч вернулся в его руку.

Жэнь Шэн вздохнул:

— Кто знает? Шум от той снежной стены привлек нас сюда, а у входа были мертвецы. Все решили выяснить, что произошло, чтобы найти причину их смерти и дать ответ. Но, войдя сюда, мы поняли, что это опасное место, и, запаниковав, только сейчас успокоились. А потом появилась эта тень, и все снова впали в хаос.

Цзинь Сяо спокойно посмотрел на тень, слегка нахмурившись:

— Это Ша.

— Ша?

— Уважаемый мастер, вы что-то знаете об этом?

— Брат Хань Сяо, я Линь Яо из Школы Ваньфа, давно слышал о вас, — Линь Яо, услышав, как Цзинь Сяо назвал тень, сделал шаг вперед и поклонился. — Судя по вашему тону, вы знаете, что это за место? Мы оказались в ловушке и очень обеспокоены. Если вы знаете что-то, пожалуйста, скажите, чтобы успокоить всех.

Цзинь Сяо поднял бровь, глядя на Линь Яо, и мысленно усмехнулся. «Ученики Школы Ваньфа всегда были хитрыми, никогда не такими простыми, как ученики Павильона Линсяо. Ммм, ученики Школы Тяньюань — это просто сумасшедшие...» Он посмотрел на Жэнь Шэна, который смотрел на него широко раскрытыми глазами. «Этот — исключение, но все равно с ним сложно».

— Сказать это не успокоит их.

Он не верил, что у этих людей хватит смелости. Даже если у кого-то и будет, остальные их потянут вниз. Если бы не эта редька, он бы не стал добровольно входить в Поле Асуры — одно из десяти самых опасных мест в мире бессмертных, где погибли тысячи. Он считал, что если из всех здесь выживут десять человек, это будет огромной удачей.

К счастью, это Поле Асуры было небольшим, вероятно, из-за чистой энергии Малой Страны Бессмертных Линлун, которая не загрязнялась легко, а также из-за того, что оно открывалось раз в десять лет, и кровавых событий было мало. Однако в самой Малой Стране Бессмертных Линлун всегда была борьба за выживание, и, даже если бы Жэнь Шэн и его спутники не столкнулись с этим сейчас, через десять лет все равно произошли бы большие изменения.

Слова Цзинь Сяо заставили всех почувствовать холод в душе. Все смотрели на него с разными эмоциями — от недоумения до жалобы, что даже сам Цзинь Сяо почувствовал себя неловко, задумавшись, стоит ли что-то добавить.

Линь Яо горько усмехнулся и снова поклонился Цзинь Сяо:

— Мастер, пожалуйста, не мучайте нас так. С тех пор, как мы вошли сюда, мы уже поняли, что это плохое место. Но даже если это самое плохое место, зная, где мы находимся, — это хоть какая-то ясность. Умирать в неизвестном месте — это слишком тяжело для души.

Линь Яо сказал это, и Цзинь Сяо больше не скрывал:

— Это Поле Асуры, которое сформировалось недавно.

...

Тишина.

Жэнь Шэн почувствовал, что слова «Поле Асуры» звучат очень зловеще, но он не знал, что это за место. Однако даже не зная этого, он понимал, что это крайне опасное место — его младшие братья, кроме Бай Чжи и Хэй Му, уже кричали в его Море Сознания.

Остальные ученики, услышав эти слова, прошли через шок, бледность и, наконец, недоверие, после чего закричали:

— Поле Асуры?!

— Это невозможно!

— Вы точно нас обманываете!!

Даже Линь Яо и Наньгун Ци смотрели на Цзинь Сяо с недоверием, первый даже с горькой усмешкой произнес:

— Мастер, вы шутите? Малая Страна Бессмертных Линлун — это место с чистой и сильной энергией...

Цзинь Сяо холодно фыркнул, глядя на учеников, которые смотрели на него с ненавистью, и с каменным лицом произнес:

— Вы знаете, почему Поле Асуры считается одним из десяти самых опасных мест?

Линь Яо открыл рот, но затем горько усмехнулся:

— Оно непредсказуемо, его происхождение и конец неизвестны.

Цзинь Сяо закатил глаза и, схватив Жэнь Шэна за руку, пошел вперед. Если они знают ответ, но все равно спрашивают, значит, они просто обманывают сами себя. У него не было времени на это.

Цзинь Сяо двинулся, и другие немного заволновались. Даже если они злились на Цзинь Сяо за то, что он назвал место Полем Асуры и напугал их, но по тому одному удару меча можно было понять, что этот человек определенно самый сильный из всех присутствующих. Сейчас, что бы ни случилось, следовать за ним было безопаснее.

<http://bllate.org/book/16919/1558048>